

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.21.94.048

Судья по предварительному следствию на примере опыта Италии

Даниленко Ирина Анатольевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
125993, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: irinadanilenko35@gmail.com

Аннотация

В настоящее время не утихают споры о том, какой же должна быть модель предварительного следствия, чтобы ни у кого не вызывала сомнения ее эффективность. Одной из проблем формирования указанной модели является соблюдение принципа состязательности на досудебных стадиях, отделения уголовно-процессуальных функций друг от друга и недопустимости их смешения либо возложения не один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. В данной статье автор рассмотрит проблему возложения на суд функции судебного контроля на стадии предварительного расследования в сочетании с функцией осуществления правосудия, которое суд вершит после принятия всего уголовного дела к своему производству. Автору данного исследования представляется возможным значительно повысить эффективность судебного контроля за соблюдением прав и свобод граждан в период предварительного расследования посредством введения института следственных судей, при условии категорического исключения из их компетенции вопросов, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу. Иное противоречило бы конституционному принципу независимости суда (статья 120 Конституции Российской Федерации), гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам. Опыт Италии мог бы послужить прообразом для подобного правового регулирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Даниленко И.А. Судья по предварительному следствию на примере опыта Италии // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 308-316. DOI: 10.34670/AR.2023.21.94.048

Ключевые слова

Институт следственных судей, судебный следователь, следственный судья, судебный контроль, состязательность, судебная власть.

Введение

В настоящее время не утихают споры о том, какой же должна быть модель предварительного следствия, чтобы ни у кого не вызывала сомнения ее эффективность. Одной из проблем формирования указанной модели является соблюдение принципа состязательности на досудебных стадиях, отделения уголовно-процессуальных функций друг от друга и недопустимости их смешения либо возложения не один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. В данной статье автор рассмотрит проблему возложения на суд функции судебного контроля на стадии предварительного расследования в сочетании с функцией осуществления правосудия, которое суд вершит после принятия всего уголовного дела к своему производству.

Основная часть

Автор исходит из следующих правовых категорий. Осуществление правосудия в уголовном деле – это разрешение основного спора о виновности конкретного лица в совершении конкретного преступления и о назначении ему меры уголовно-правового характера (как правило – уголовного наказания). При этом вопрос о виновности состоит из трех самостоятельных вопросов: о наличии общественно-опасного деяния, о наличии в деянии признаков состава преступления и о совершении этого преступления данным лицом. Ответы на эти вопросы, данные судом, приобретают общеобязательный и бесспорный характер после вступления судебного решения (приговора) в законную силу. В рамках же судебного контроля суд, не предвещая вопроса о виновности лица, а, соответственно, не вторгаясь в разрешение вышеуказанных вопросов, оценивает пределы допустимого ограничения органами предварительного расследования конституционных прав граждан при производстве по уголовному делу. Решение суда, вступившее в силу по итогам процедуры судебного контроля, также носит общеобязательный и бесспорный характер.

Однако со временем уголовно-правовая практика, а затем и нормативное регулирование стали включать в вопросы судебного контроля вопросы о причастности лица к совершенному преступлению. Касается это прежде всего таких мер уголовно-процессуального принуждения, как задержание и меры пресечения. Согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. В самом же постановлении о заключении под стражу суду следует дать оценку обоснованности подозрения в совершении лицом преступления (пункт 29 данного Постановления Пленума).

Это стало порождать вопросы о правовых последствиях таких судебных решений, особенно в случаях, когда судья счел представленные доказательства причастности к преступлению недостаточными. Влечет ли указанное решение судьи снятие с лица подозрения, реабилитацию и запрет повторного уголовного преследования? Если нет, то в чем смысл предоставления судье полномочий, не влекущих неоспоримых правовых последствий. Если да, то каким образом в дальнейшем должен разрешаться вопрос о виновности обвиняемого на судебных стадиях. Может ли судья, осуществляющий судебный контроль на предварительном следствии, в

дальнейшем рассматривать это же уголовное дело по существу или мы должны говорить о предубеждении и недопустимости повторного участия?

Все эти вопросы порождены смешением вопросов правосудия и судебного контроля и вынуждают искать ответ в самых различных сферах. Один из вариантов разрешения прозвучал во время заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) 14 октября 2014 года. Член СПЧ Морщакова Т.Г. выступила с предложением об усилении эффективности контроля за законностью ограничения прав личности на досудебных стадиях процесса. При этом докладчик подчеркнула, что речь идет об институте, ранее известном российской системе уголовного судопроизводства – о следственных судьях.¹ Согласно данному предложению, следственные судьи должны выделяться из общего корпуса федеральных судей и заниматься исключительно решением вопроса о законности действий органов расследования. Рассмотрение дел по существу не должно входить в их полномочия.² Президент выразил поддержку данному предложению и по итогам встречи дал ряд поручений и рекомендаций, в том числе Верховному Суду РФ, рассмотреть предложение о возможности введения в России института следственных судей.

Внимание к проблеме породило множество научных предложений. Так, председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин в своей публикации счел, что воссоздание следственных судей может помочь решить системные проблемы уголовного процесса [Зорькин, 2014]. В 2015 году советник Конституционного Суда РФ А.В. Смирнов разработал и предложил концепцию «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» [Смирнов, www], которая обсуждалась на круглом столе Комитета гражданских инициатив. Согласно данной концепции, автор предлагал возвращение российской судебной системе тех преимуществ, которыми она обладала в результате судебной реформы 1864 года, в том числе возрождение такого участника уголовного судопроизводства, как следственный судья. Смирнов А.В. считал необходимым выполнение двух условий: недопущение следственного судьи к отправлению правосудия, а также независимость (автономность) следственного судьи от органов правосудия. В проекте концепции «Возрождение института следственных судей в Российском уголовном процессе», следственные судьи на стадии предварительного следствия призваны обеспечивать: 1) независимый фильтр, препятствующий поступлению в суд явно необоснованных обвинений; 2) равенство сторон в собирании доказательств; 3) судебную защиту конституционных прав личности.

Спустя пять лет вопрос так и не был разрешен. Выступая 18 декабря 2019 года на заседании Клуба имени Д.Н. Замятнина по теме «Бизнес и судебная власть: стратегия и потенциал развития доверия» председатель судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ В. Давыдов критикуя эффективность судебного контроля предложил вновь вернуться к вопросу о следственных судьях, которые бы не наделялись правом разрешения уголовных дел по существу.³

В 2020 году на очередном Совете при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека сразу несколько членов СПЧ вновь подняли вопрос о воссоздании в России института следственных судей, однако на этот раз идея не была поддержана Президентом,

¹ <http://www.president-sovet.ru/upload/iblock/86a/18r37timkb43yhwrzbsjnpjbedm67jvy.pdf>

² <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/46786>

³ <https://tass.ru/obschestvo/7367831>

который указал, что дореволюционный опыт функционирования следственного судьи не прижился в России и отошел.⁴

Что же представлял из себя дореволюционный опыт следственных судей, и имеются ли в настоящее время аналоги предлагаемого института судебного контроля в современных странах?

По мнению В.Н. Чаплыгиной, обращаясь в своих исследованиях к институту судебного следователя «дореволюционного образца», А.В. Смирнов производил явную подмену понятий, выражающуюся в том, что под «следственным судьей» он понимает судью первой инстанции, реализующего свои полномочия в установленном законом порядке в досудебном производстве, однако при этом не участвующего в последующем рассмотрении уголовных дел по существу, а также в пересмотре судебных решений в апелляционном, кассационном, надзорном порядке или ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств [Чаплыгина, 2021]. На смешение в Концепции терминов «следственный судья» и «судебный следователь» указывает также профессор Белкин Р.С., указывая, что следственных судей в России никогда не было, а были только судебные следователи, что вовсе не одно и то же.⁵ На неправильность использования в литературе терминов «следственный судья» и «судебный следователь» указывает и профессор Н.Н. Ковтун [Ковтун, 2010, 15], а профессор О.В. Химичева подчеркивает, что между этими участниками часто не проводят четкой границы, фактически их отождествляя [Химичева, 2015].

Безусловно все вышеназванные авторы правы, указывая, что представитель судебной власти на досудебных стадиях в дореволюционной России именовался судебный следователь. Также бесспорным является возложение на данное лицо основной функции в виде осуществления предварительного следствия, направленного на недопущение в судебное следствие дел явно необоснованных. Согласно судебной реформе 1864 года на судебного следователя была возложена функция по раскрытию и расследованию преступлений. Судебные следователи могли привлекать для производства следственных и иных процессуальных действий с помощью полиции и даже в случае необходимости военных команд. Однако сбор и оценку всех доказательств, собранных по уголовному делу, должен был осуществлять только судебный следователь единолично, при этом выполняя функции предварительного расследования. Следователь при этом, по сути своей, выступал исключительно «следователем», а руководил предварительным расследованием прокурор. В то же время, по уверению известного дореволюционного процессуалиста Фойницкого И.Я., в дореволюционной России после реформы 1864 года функции, подобные судебному контролю соблюдения личной свободы, осуществляли судьи всех уровней, а равно судебные следователи. Фойницкий И.Я. указывал, что судебные следователи равным образом с другими судьями пользуются правами, изложенных в постановлениях 8 – 11 Устава уголовного судопроизводства [Фойницкий, 1902]. Эти постановления наделяли их полномочиями и обязанностями по проверке состоявшегося уголовно-процессуального задержания: полномочия лиц, осуществивших задержание, процессуальное оформление задержания и место задержания. Примечательно, что достаточность данных для задержания не могла проверяться судьей (судебным следователем), ограничивая судебный контроль лишь формальной стороной задержания [там же, 179].

При подобной оговорке, неправота авторов Концепции уже не столь очевидна, однако по-прежнему следует признать, что понятие «следственный судья» в отечественном уголовном

⁴ <http://kremlin.ru/events/president/news/64638>

⁵ <https://wiselawyer.ru/poleznoe/82387-sledstvennyj-sudya-sledstvennyj-sudya>

процессе не содержалось, и отсылка к российской истории в этом аспекте некорректна. В свете вышесказанного, нецелесообразно говорить о возрождении института следственных судей, такой участник никогда не был присущ уголовно-процессуальному законодательству России. Стоит согласиться с мнением, высказанным А.В. Пиук, «следственным судьей можно в настоящее время считать судью, осуществляющего с положениями УПК РФ, функцию судебного контроля на досудебных стадиях, то есть разрешающего органам расследования проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан» [Пиук, 2014].

Продолжая попытку поиска примеров разделения судебных функций отправления правосудия и судебного контроля в уголовных делах, обратимся с исторических параллелей к зарубежным. В качестве объекта для поиска нам необходим судья, который сам не выступает субъектом, осуществляющим предварительное расследование по уголовному делу. Он должен осуществлять лишь судебный контроль на стадиях досудебного судопроизводства путем рассмотрения жалоб на действия участников уголовного судопроизводства, давать разрешение на законность производства мер процессуального принуждения и следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы гражданина.

Примеры подобного формата следственного судьи весьма часто зарождались, видоизменялись и исчезали в уголовном процессе ряда зарубежных стран. Обращаясь к истории, необходимо отметить, что впервые такой участник уголовного судопроизводства, как следственный судья появляется в законодательстве Франции с принятием кодекса уголовного расследования 1810 года. Этот нормативный акт без серьезных изменений действовал до середины двадцатого века, и создал для континентальной Европы новую систему предварительного следствия, ключевой фигурой которой стал состоящий при суде первой инстанции независимый, полномочный следственный судья.

Как писал И.Я. Фойницкий, «Следственный судья Франции есть должностное лицо, назначаемое правительством на три года из числа действительных или добавочных членов суда первой инстанции для производства письменного предварительного следствия» [Фойницкий, 1902, 406].

Впоследствии большинство стран Европы переняли данный институт, в том числе и Италия.

Как отмечает А.В. Смирнов, «в Западной Европе со второй половины XX в. встал вопрос о реформировании уголовной юстиции. В ряде стран (Франция, Германия, Италия, Испания, Финляндия и др.) начались интенсивные поиски моделей уголовного судопроизводства, адекватных изменившимся социальным условиям. Основной вектор реформ состоит в том, что состязательность заявляет свое право не только на судебные стадии процесса, но и на предварительное расследование. Это обычно выражается в полной передаче следственных функций прокуратуре и превращении судьи-следователя в «судью над следствием», который дистанцирован от уголовного преследования и потому становится для сторон нейтральным и беспристрастным арбитром.

Это привело законодателей некоторых государств (Италия, Финляндия и др.) к идее так называемых «двух папок»: первая с материалами предварительного расследования, вторая – с доказательствами, полученными непосредственно в суде, причем материалы из «первой папки» в суд, как правило, не направляются и не попадают. Судебные доказательства («вторая папка») формируются здесь на так называемом предварительном судебном слушании» [Смирнов, www].

Фигура следственного судьи впервые упоминается в УПК Италии 1930 года. Данный участник лишь именовался судьей, но по сути осуществлял только следственные функции. Он

прикреплялся к суду общей юрисдикции и в своей деятельности находился в зависимости от прокурора. В связи с принятием в 1988 году нового уголовно-процессуального кодекса, институт следственного судьи был упразднен и в настоящий момент в уголовном процессе Италии существует должность судьи по предварительному следствию, который состоит при каждом трибунале. По сути, данные судьи осуществляют надзор за органами предварительного следствия с целью обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

В уголовно-процессуальном кодексе Италии закреплено, что судья, который в том же производстве выполнял функции судьи по предварительному следствию, не может выносить обвинительный приговор и проводить предварительное судебное заседание (ст. 34). Не имея права инициативы при производстве следственных действий, он призван лишь удовлетворять в предусмотренных законом случаях ходатайства прокурора, частных лиц и потерпевшего (ст. 328), а также осуществлять функции обеспечения соблюдения основных прав и свобод личности.

Исходя из текста закона, и *giudice per le indagini preliminari* (сокращенно GIP) не наделен правом собирания доказательств. Судебная полиция и прокурор могут временно (на срок не более 48 часов) задержать подозреваемого, однако дальнейшее заключение под стражу должно быть санкционировано судьей.

В Италии судья по предварительному расследованию является специальным судьей, который осуществляет надзор за органами предварительного следствия (прокуратурой и полицией) с целью обеспечения прав обвиняемого: санкционирование мер пресечения, связанных с ограничением конституционных прав граждан, контроль за проведением следственных действий при ходатайстве прокурора о продлении срока предварительного следствия, прослушивание телефонных переговоров и т.п.; контроль за соблюдением сроков предварительного следствия; в некоторых случаях протоколирование свидетельских показаний. Данный судья назначается на должность в каждый трибунал (*tribunale*) или суд административного или муниципального округа, охватывающий территорию нескольких коммун (*circondario*). В каждой итальянской провинции имеется хотя бы один трибунал. GIP назначается исключительно из числа мировых судей.

В отличие от судебных следователей (*giudice istruttore*), эквивалентных французскому следственному судье (*juge d'instruction*) и существовавших в Италии до реформы 1989 г., институт GIP не обладает обвинительной функцией, которая по действующему закону является функцией прокуратуры. Следует также отметить, что первоначально GIP участвовал в качестве председательствующего на предварительном слушании, однако закон 1988 г. изменил уголовно-процессуальный кодекс и передал данную функцию другому специальному судье, *giudice dell'udienza preliminare* (сокращенно GUP - судья по предварительному слушанию).

Судья по предварительному расследованию выполняет лишь функцию контроля за законностью производства следственных действий прокурором и присутствие такого участника уголовного судопроизводства на внесудебном этапе необходимо в связи с тем, что процессуальные действия могут затронуть конституционно-охраняемые права участников уголовного судопроизводства.

Данный судья не участвует ни в предварительном расследовании, ни в рассмотрении уголовного дела по существу, т.е. принятии решения о виновности или невиновности подсудимого. Функция GIP заключается в контроле за деятельностью прокуратуры, а также в обеспечении прав сторон на этапе расследования. Если перевести буквально с итальянского, то получается, что судья по предварительному расследованию в Италии «Осуществляет

беспристрастную контрольную функцию по важнейшим мероприятиям, не проявляя инициативы».

Следует отметить, что итальянский законодатель с течением времени отделил следственный судью от вторжения в вопросы виновности. Тем более в указанном примере нет предлагаемых авторами Концепции полномочий следственного судьи по контролю за законностью и обоснованностью таких действий и решений как: возбуждение стороной обвинения уголовного преследования (уголовного дела) против конкретного лица либо отказа в его возбуждении; предъявление стороной обвинения первоначального обвинения (привлечения лица в качестве обвиняемого); окончательное обвинение, содержащееся в обвинительном заключении; решение о передаче дела с обвинительным заключением в суд.⁶ Все указанные полномочия отдаляют нас от предложенной концепции «следственного судьи», возвращая к фигуре «судебного следователя», отличающегося смешением функций.

Заключение

Автору представляется возможным значительно повысить эффективность судебного контроля за соблюдением прав и свобод граждан в период предварительного расследования посредством введения института следственных судей, при условии категорического исключения из их компетенции вопросов, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу. Иное противоречило бы конституционному принципу независимости суда (статья 120 Конституции Российской Федерации), гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам. Опыт Италии мог бы послужить прообразом для подобного правового регулирования.

Библиография

1. Бабенко В.Н. Судебная система России: история и современность. М., 2007. 263 с.
2. Зорькин В. Конституция живет в законах // Российская газета. 18.12.2014. URL: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/nepredvzyataya-sudebnaya-zashchita/>
3. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
4. Ковтун Н.Н. О понятии и содержании понятия «судебный следователь» («следственный судья») // Российский судья. 2010. № 5. С. 15.
5. Пилюк А.В. «Следственный судья» или «Судебный следователь»: какая реформа нам нужна? // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 24-28.
6. Смирнов А.В. Проект концепции «Возрождение института следственных судей в Российском уголовном процессе». URL: <http://www.studfiles.ru/>
7. Смирнов А.В. Российский уголовный процесс: от заката до рассвета. Электронный ресурс. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20141202/272697983.html
8. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1902. С. 406.
9. Химичева О.В. Судебный следователь или следственный судья? // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты. М., 2015. Ч. 1. С. 392-398.
10. Чаплыгина В.Н. «Судебный следователь» или «Следственный судья»: соотношение и назначения понятий // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 4 (59). С. 25-31.

⁶ <http://www.president-sovet.ru/upload/iblock/86a/18r37timkb43yhwrzbsjnpbedm67jvy.pdf>

Preliminary Investigation Judge on the example of the Italian experience

Irina A. Danilenko

PhD in Law,
Associate Professor the Department of Criminal Procedure,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: irinadanilenko35@gmail.com

Abstract

At present, disputes about what kind of model of preliminary investigation should be, so that no one doubts its effectiveness, do not subside. One of the problems in the formation of this model is the observance of the principle of competition at the pre-trial stages, the separation of criminal procedural functions from each other and the inadmissibility of mixing them or assigning more than one and the same body or one and the same official. The author considers the problem of imposing on the court the function of judicial control at the stage of preliminary investigation, in combination with the function of administering justice, which the court administers after accepting the entire criminal case for its proceedings. It seems to the author of this study that it is possible to significantly increase the effectiveness of judicial control over the observance of the rights and freedoms of citizens during the preliminary investigation by introducing the institution of investigating judges, subject to the categorical exclusion from their competence of issues that may subsequently become the subject of a trial in a criminal case. Anything else would be contrary to the constitutional principle of the independence of the judiciary (Article 120 of the Constitution of the Russian Federation), which guarantees an objective and impartial administration of justice in criminal cases under the conditions of an adversarial process. The experience of Italy could serve as a prototype for such legal regulation.

For citation

Danilenko I.A. (2023) Sud'ya po predvaritel'nomu sledствию na primere opyta Italii [Preliminary Investigation Judge on the example of the Italian experience]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (6A), pp. 308-316. DOI: 10.34670/AR.2023.21.94.048

Keywords

Institute of investigating judges, judicial investigator, investigating judge, judicial control, competition.

References

1. Babenko V.N. (2007) *Sudebnaya sistema Rossii: istoriya i sovremennost'* [The judicial system of Russia: history and modernity]. Moscow.
2. Chaplygina V.N. (2021) «Sudebnyi sledovatel'» ili «Sledstvennyi sud'ya»: sootnoshenie i naznacheniyae ponyatii ["Judicial Investigator" or "Investigating Judge": correlation and purpose of concepts]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4 (59), pp. 25-31.
3. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and

- International Law], 8 (11A), pp. 144-152.
4. Foinitskii I.Ya. (1902) *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [The course of criminal proceedings]. St. Petersburg.
 5. Khimicheva O.V. (2015) Sudebnyi sledovatel' ili sledstvennyi sud'ya? [Judicial Investigator or Investigating Judge?]. In: *Organizatsiya deyatelnosti organov rassledovaniya prestuplenii: upravlencheskie, pravovye i kriminalisticheskie aspekty* [Organization of activities of crime investigation bodies: managerial, legal and forensic aspects]. Moscow. Part 1.
 6. Kovtun N.N. (2010) O ponyatii i soderzhanii ponyatiya «sudebnyi sledovatel'» («sledstvennyi sud'ya») [On the concept and content of the concept "judicial investigator" ("investigating judge")]. *Rossiiskii sud'ya* [Russian judge], 5, p. 15.
 7. Piyuk A.V. (2014) «Sledstvennyi sud'ya» ili «Sudebnyi sledovatel'»: kakaya reforma nam nuzhna? ["Investigating Judge" or "Judicial Investigator": what kind of reform do we need?]. *Ugovnaya yustitsiya* [Criminal justice], 2 (4), pp. 24-28.
 8. Smirnov A.V. *Proekt kontseptsii «Vozrozhdenie instituta sledstvennykh sudei v Rossiiskom ugovnom protsesse»* [Draft concept "Revival of the institution of investigating judges in the Russian criminal process"]. Available at: <http://www.studfiles.ru/> [Accessed 05/05/2023]
 9. Smirnov A.V. *Rossiiskii ugovnyi protsess: ot zakata do rassveta. Elektronnyi resurs* [Russian criminal process: from dusk to dawn. Electronic resource]. Available at: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20141202/272697983.html [Accessed 05/05/2023]
 10. Zor'kin V. (2014) Konstitutsiya zhivet v zakonakh [The Constitution lives in the laws]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], Dec. 18th. Available at: <https://www.advgazeta.ru/arhivnye-zapisi/nepredvzyataya-sudebnaya-zashchita/> [Accessed 05/05/2023]